

- Розина, ты не должна выказывать подобные эмоции, ты обязана всегда демонстрировать только сдержанную, красивую улыбку. Истинные эмоции должны выражаться только через искусство. Когда тебе грустно, играй на фэйспиле печальную мелодию. Когда ты тронута красотой пейзажа, старайся воспроизвести её в рисунке. Когда твое сердце трепещет, выражай свои чувства посредством поэзии, и таким образом, сердце твое, когда ты выразишь свои эмоции, обретет покой.- Со сдержанной улыбкой на губах, объясняла Сестра Кристина.

Сестра Кристина была ученицей храмовой жрицы в синем, храм для неё служил убежищем, в котором она укрывалась от первой жены своего отца, что ненавидела и презирала её. Ах, она была такой закнутой «совой», что мне, уже одевшейся и приведшей в порядок волосы, стоило большого труда разбудить и поднять ее, хоть уже давно прозвучал второй колокол.

- Розина, что бы нам сыграть сегодня?

Когда Вильма, с озадаченной улыбкой на губах, обратилась ко мне с такими словами, стоя рядом с кроватью нашей нежелательной просыпаться хозяйки, и другие слуги принялись предлагать для исполнения разные песни. Я выбрала ту, которая скорее всего придется по вкусу Сестре Кристине, и начала ее играть. Иногда, для игры, я брала в руки фэйспиль, иногда флейту, в зависимости от моего настроения в тот день. Для Сестры Кристины было обычным делом просыпаться в конце первой мелодии, и тут же с улыбкой просить исполнить следующую. Пока бы я играла желаемую ею мелодию, ее переодевали жрицы в сером.

Когда звучал третий колокол, она отправлялась к своим наставникам, или же навещала свой дом в квартале Аристократов, так что я часто работала бок о бок со слугами её семьи. Мы приводили в порядок ее покои, запрашивали от серых жрецов помощи в пополнении запасов необходимых для наших занятий изящными искусствами, и разбирались с документами и письмами что нуждались в подписи Сестры Кристины, что передавались нам серыми жрецами.

Когда уроки пения и игры на музыкальных инструментах, прерываемые на середине обедом, заканчивались, наступало время дневной ванны. Один из серых жрецов приносил горячую воду, и благодаря этому, Сестра Кристина могла себе позволить расслабиться в ванне. Затем, после ужина, мы отказывали в приеме любым посетителем желающим увидится с ней, сообщая им что Сестра Кристина уже готовится ко сну.

Самым чудесным временем суток для всех служащих Сестре Кристине был тот период, когда она готовилась лечь на кровать и затем забиралась на неё. Мы все, собравшись вокруг её кровати развлекали друг друга, играя музыку, сочиняя стихи и рисуя, пока Сестра Кристина не начинала чувствовать усталости.

- Я выучила достаточно премудрости у своих наставников, что преподавали мне дома, теперь, когда я в храме, я хочу проводить все мое время, радуясь жизни. А моими делами и нуждами пусть занимаются серые жрецы, для того ведь они и существуют. – Она говорила что серые жрецы существуют что бы обслуживать синих жрецов, которые в свою очередь заботятся о нуждах храма, тогда как синие жрицы и их слуги жили для того что бы посвятить себя изящным искусствам. Их работой, было ежедневное наслаждение собой и красотой.

- Смотрите только на красивое, слушайте только мелодичное. Оттачивайте свои чувства. К примеру, посмотрите вот сюда, разве это не прекрасно? – И Сестра Кристина обычно после этих слов показывала нам очередную редкость что она привозила из своего визита в квартал Благородных. Её покои были завалены листами с нотами, таким количеством пергамента и красок для рисования, что нам было просто не под силу использовать их все, и в них были даже несколько удивительных магических инструментов, которые было позволено иметь применять только аристократам.

...Ну почему Сестра Мэйн не может понять что именно такой стиль жизни должна вести достойная этого звания ученица храмовой жрицы в синем? У Сестры Мэйн, что недавно присоединилась к храму как ученица жрицы, приятное, миловидное лицо. Она энергична и мила, с живым выражением лица, но ее движениям не хватает грации и достоинства. Она не обучена правильным приемам этикета, а ее речь бедна и не красноречива. Несмотря на свою любовь ко чтению, она не ценит изящные искусства, что очень, очень в худшую сторону отличает её от Сестры Кристины.

Именно по этим причинам, Верховный жрец приказал давать уроки Сестре Мэйн. Использовать мой опыт, обретенный мною в служении Сестре Кристине для блага Сестры Мэйн. И несмотря на все это, мне было сказано, что я еще и должна помогать в их работе другим серым жрицам, кроме прочего, я подверглась критике за игру на фэйспиле.

- Розина, у тебя есть время до завтрашнего утра, что бы принять решение. Вернешься ли ты в приют, или примешь сердцем, что служба мне будет сильно отличаться от службы Сестре Кристине? Как бы то ни было, знай, что я не смогу и не буду для тебя второй Сестрой Кристиной.

Я сначала не поняла, что имела в виду Сестра Мэйн, говоря мне эти слова. Но принимая во внимание что она требовала ответа завтра утром, она была вполне серьезна, когда предлагала отослать меня обратно в приют.

Что бы скрыть охватившую меня панику, я ответила ей вежливой и изящной улыбкой, как нас учила Сестра Кристина. Но сила моих эмоций была видна по тому с какой скоростью я зашагала в направлении приюта, и отстучала нетерпеливую дробь в дверь Вильмы.

- Пожалуйста, входите.

Я зашла и увидела Вильму, что прервала свое рисование на очередной каруте и обернулась ко мне. В ту же секунду как я увидела ее лицо с ее всегда умиротворенной улыбкой, я полностью потеряла контроль над чувствами и из глаз у меня брызнули слезы.

- Вильма, прошу тебя, выслушай меня. Только ты, кто то же служила Сестре Кристине, сможет меня понять.

Вильма отложила в сторону свои инструменты и развернула кресло лицом к кровати. Я присела на кровать, и стала сетовать о жестокости слуг Сестры Мэйн. Делия, не только

совершенно не имеющая никакого образования и понимания хотя бы основ изящных искусств, также оскорбляла меня, заявляя, что моя игра на фэйспиле просто выводит её из себя. Был среди них и некий Гил, что стоял на стороне Делии, и его речь всегда была почти что оскорбительно груба. И наконец, Фран, что требовал, что бы я выполняла работу серой жрицы, несмотря на то, что я была серой храмовой девой.

- Я всего лишь виду стиль жизни, что достоин слуги из свиты ученицы храмовой девы в синем, но они даже не стараются понять меня, хотя сами они никогда не служили кому либо подобного статуса. Они просто не понимают, что я должна играть свою музыку, обсуждать красоты поэзии, и рисовать захватывающе воображение иллюстрации, как я делала в прошлом, что бы Сестра Мэйн могла научиться вести себя достойно звания храмовой девы в синем.

В прошлом, Верховному жрецу в работе с документами помогали другие жрецы в синем, так что Сестре Мэйн нет нужды утруждать себя этим. Более того, она может полностью переложить все заботы о приюте на Вильму, а мастерскую и нижний город перепоручить Гилу и компании Гильберта. Сестра Мэйн не понимает что единственный достойный ее положения стиль жизни – это тот где она полностью посвятит себя изящным искусствам а не книжкам и скоплениям текстов в комнатах для их хранения.

- Сестра Кристина говорила что радость бытия можно найти в красоте искусства и в любви к нему. Вильма, конечно же, ты все это прекрасно понимаешь. – Но Вильма в ответ толь слегка нахмурилась, глядя на меня как будто я была непослушным, проказливым ребенком.

- Я признаю, что радость бытия и вправду можно найти, посвятив себя целиком изящным искусствам, но дети этого возраста, в подобный час ночи, предпочтут сон музыке. Я была бы тоже вне себя, если бы ты начала играть в приюте, в то время как дети будут как раз отходить ко сну.

Я удивленно заморгала, не ожидая услышать в ответ такое несогласие. Но почему? Подумала я, и Вильма, приложив ладонь к щеке, ответила на мой не высказанный вопрос:

- Сестра Кристина просыпалась с трудом, но в покоях Сестры Мэйн все встают очень рано, в то же время что и мы все в приюте, разве не так?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908894>